

Цзян Юй только вошел в толпу вместе с Чэнь Синем, как впервые воочию ощутил, какой огромной популярностью пользуется Хэ Чжаохань.

До этого у него было лишь смутное представление, почерпнутое из интернета, но, увидев всё своими глазами, он был поражен морем людей. Восторженные крики фанатов сливались с голосом ведущего — успех Хэ Чжаоханя был неоспорим.

— Ух ты, сколько народу! — воскликнул Чэнь Синь, а затем похлопал по плечу стоявшего рядом парня: — Вот увидишь, наш Цзян Юй в будущем тоже станет такой суперзвездой.

Дин Шучун обернулся:

— Ты чего меня хлопаешь?

Чэнь Синь опешил:

— А где Цзян Юй?!

Э? Цзян Юй потерялся!

Толпа стояла плотно, как стена. Люди притащили с собой стульчики и табуретки, чтобы хоть что-то видеть поверх голов. Цзян Юй попытался встать на цыпочки, чтобы заглянуть вперед, но не обнаружил ни единого просвета. Только он собрался отступить, как в толпе пронесся радостный гул, а затем началось движение.

Не успел Цзян Юй среагировать, как его качнуло, и в суматохе он оказался отделен от Чэнь Синя и Дин Шучуна. Его вытолкнуло прямо в самый первый ряд.

Кто-то подтолкнул его в спину, и он был вынужден сделать шаг вперед.

Цзян Юй сжимал микрофон. Он пропустил начало, совершенно не понимая, что нужно спрашивать. Его длинные ресницы дрогнули, когда он встретился взглядом с Хэ Чжаоханем, стоявшим в центре сцены.

— Ты заметил? Этот паренек такой симпатичный!

— Да-да, выглядит таким послушным и милым!

Послышались завистливые перешептывания. Ведущий, к удивлению толпы, подзадорил:

— Ого! В таком случае, юноша, не упusti свой шанс! Ответить можно на любой вопрос, вы же понимаете, о чем я.

— Пусть наши сотрудники передадут микрофон этому молодому человеку, — добавил ведущий.

Сотрудник тут же подбежал к Цзян Юю и протянул ему микрофон.

— ДА-А-А! — взревела толпа.

Режиссер фильма Безмолвный голос Чжэн Сянь, стоявший рядом с Хэ Чжаоханем, услышав это, хмыкнул:

— Только в этот раз.

— А-а-а, как же я завидую этому парню!

— Эй, парень! Спроси его, какой тип девушек ему нравится!

Хэ Чжаохань смотрел вдаль, на Цзян Юя. В его темных глазах отражалась едва заметная улыбка.

— Можно задавать любые вопросы, даже те, что не касаются фильма, я на всё отвечу.

— Кажется, наш гость очень торопится. Пусть будет он, давай, задавай свой вопрос, — поддразнил ведущий.

Цзян Юй всё еще не мог прийти в себя, не понимая, как он вообще оказался в первом ряду. Ему казалось, что ведущий торопит именно его. Он был отрезан от толпы и возвышался над остальными, как журавль среди кур.

— Как же обидно, если бы я пробился чуть ближе, спрашивал бы я!

— Стандарты идеала! Спроси про стандарты идеала!

Вокруг стоял шум, и все требовали от Цзян Юя одного: узнать, какой типаж нравится Хэ Чжаоханю. Даже с такого расстояния Цзян Юй видел в этих черных глазах легкое веселье — похоже, Хэ Чжаохань был вовсе не против подобных вопросов.

Цзян Юй прикусил губу и выбрал самый безопасный вариант:

— Какое у вас самое сильное впечатление от съемок в фильме Безмолвный голос?

— Не то! Парень, ты все испортил!

— Отзови вопрос! Это не то, о чем надо было спрашивать!

— Что?!

— Умираю со смеху, у него даже руки дрожат от волнения, ха-ха-ха.

— Он что, репортер?

— Какой забавный, вопросы официальнее, чем у самих организаторов.

— А мне кажется, я его где-то видел?

Ведущий не ожидал, что вопрос будет настолько сдержанным — она-то уже приготовилась спасать положение, если фанаты спросят что-нибудь слишком личное.

— Вопрос нашего гостя весьма глубокий. Ну что ж, Брат Хэ, ответьте на вопрос фаната, — улыбнулась она.

Хэ Чжаохань мягко произнес:

— Если говорить о впечатлениях, то мне хочется лишь одного — чтобы режиссер Чжэн как можно скорее начал снимать вторую часть. В первой осталось слишком много недосказанностей, и я уверен, что те, кто посмотрел премьеру, остались в предвкушении продолжения.

Ведущий подхватил:

— Это точно! Сейчас на портале самые популярные обсуждения — это загадки фильма и ожидание сиквела. Что скажете, режиссер Чжэн?

Режиссер Чжэн бросил взгляд на Хэ Чжаоханя, который его торопил:

— Вторая часть уже в разработке.

Задав свой вопрос, Цзян Юй больше не был нужен. Он вернул микрофон сотруднику и начал протискиваться к выходу.

Ведущий спросила:

— Еще один вопрос! Раз уж фанаты так жаждут узнать, каковы стандарты идеала у Брата Хэ, может, приоткроете завесу тайны?

Толпа взорвалась криками:

— Скажите! Скажите!

Хэ Чжаохань опустил веки, его взгляд прошел сквозь толпу и остановился на Цзян Юе, который сосредоточенно пробирался наружу. Он не спеша ответил:

— Стандарты идеала? Дайте подумать.

Фанаты замерли, ожидая ответа. Хэ Чжаохань немного помолчал, а затем произнес низким голосом:

— Волосы, желательно, короткие и черные, а глаза — красивые, цвета янтаря.

Цзян Юй замер. Он в недоумении оглянулся и как раз встретился взглядом с Хэ Чжаоханем. Он тихо вздохнул про себя.

Вот что значит мастерство: актерская игра просто выше всяких похвал. В тот миг он почти поверил, что Хэ Чжаохань действительно в него влюблен. Настолько искренне выглядело это чувство.

Ему самому нужно стараться изо всех сил — он не имеет права подвести свои полмиллиона!

— Сказал! А-а-а-а!

— Побегу сегодня же стричься и краситься в черный!

— С волосами просто, а глаза?

— Линзы наденем, делов-то.

— А мне кажется, что эти стандарты он будто с кого-то конкретного списал. Может, он влюбился? — прошептала девушка с каре, но, заметив на себе взгляды окружающих, тут же сжалась.

— Да ну, график у Брата Хэ такой плотный, когда ему влюбляться?

— Ты вообще фанатка? Зачем распространяешь слухи?

Девушка прикрыла рот рукой, но в душе все равно чувствовала, что Хэ Чжаохань не просто так это сказал. Черные волосы, глаза цвета янтаря... это звучало так знакомо, но она никак не могла вспомнить, где видела похожий образ.

Хотя... парень, который только что задавал вопрос, был очень на него похож.

Выбравшись из толпы, Цзян Юй нашел Чэнь Синя и Дин Шучуна на самом краю площади.

Чэнь Синь начал жаловаться:

— Ну и куда ты пропал? Мы тебя обыскались! Эти фанаты — просто ужас, стоят как стена, вообще ничего не видно, какая уж там суперзвезда.

У Цзян Юя спутались волосы, несколько прядей прилипли к белоснежным щекам, а кожа, и без того бледная, после суматохи слегка порозовела. Он поправил помятую одежду и с облегчением выдохнул:

— Меня случайно выбрали счастливым зрителем.

— Счастливым зрителем? И что, есть какой-то приз? — спросил Чэнь Синь.

— Нет, просто дали задать вопрос.

Чэнь Синь потер подбородок, явно не впечатленный:

— Ну и ерунда. Уже обед, не проголодались? Пойдемте, угощу вас в одном месте.

Чэнь Синь, который весь день был главной рабочей силой в походах по магазинам, проголодался. Толпиться ради того, чтобы увидеть звезду, ему больше не хотелось — все равно ничего, кроме спин, не видать.

Дин Шучун был не голоден, он хотел только спать. Под глазами залегли темные круги: он всю ночь играл в игры, а после утренней переключки в общежитии еще не успел поспать.

— Какой ресторан, давайте просто закажем доставку, я с ног валюсь.

Цзян Юй, плотно поевший утром булочек, еще не успел проголодаться. Видя, что Дин Шучун едва держится на ногах, он согласился:

— Мы все утро гуляли, действительно устали. Давайте вернемся в общежитие и отдохнем.

Чэнь Синь со вздохом уступил:

— Ладно, пошли, закажем доставку.

Троица, спиной к шумной толпе, зашагала прочь, обсуждая, что заказать на обед. Не успели они отойти далеко, как телефон Цзян Юя пикинул. Он открыл сообщение — это был Вичат от Хэ Чжаоханя.

Хэ Чжаохань: Тут неподалеку есть отличное заведение, не хочешь сходить попробовать? Заодно познакомишься с моим агентом.

<http://bllate.org/book/22073/2295352>